

ВОСКРЕСНЫЕ ЧТЕНИЯ

Встреча

«Они, как совесть, — всегда с нами...»

Наш собеседник — кинорежиссер Тамара ЛИСИЦИАН

В творческом активе Тамары Николаевны Лисициан документальная картина «Итальянский дневник», участие в съемках фильма «СССР глазами итальянца», переводы на русский язык сценариев таких фильмов, как «Бум», «Они шли за солдатами», «Развод по-итальянски». По экранам с большим успехом прошел ее фильм «На Гранатовых островах». Новая лента, поставленная Т. Лисициан, «Тайна виллы «Грета» всего лишь за месяц показа на московском экране собрала более миллиона зрителей.

— Свой первый политический фильм «Итальянский дневник» я снимала потому, что не снимать не могла. Работая после войны в представительстве «Совэкспортфильма» в Италии, я жила в атмосфере яростной социальной и политической борьбы народа, только что освободившегося от фашистской диктатуры. Страстное желание свидетеля рассказать о том, что происходило вокруг меня, недавнего солдата Великой Отечественной войны, о днях, когда на улицах итальянских городов лилась кровь, когда покушались на Толстятти, заставило меня искать материал для фильма.

Когда было отснято и смонтировано четыре части картины, в Рим на симпозиум кинематографистов приехал Всеволод Пудовкин. Посмотрев мою работу, сказал:

— Сейчас же все бросай, возвращайся в Москву и поступай во ВГИК. Ты — режиссер, понимаешь, уже режиссер.

Прошло много лет. Окончив ВГИК, я стала снимать картины для детей. Мне казалось, что самое главное — передать юным зрителям чувство ответственности за все происходящее вокруг, научить бороться за наши идеалы, за мир и дружбу всех народов, передать светлое мироощущение, которое помогло моему поколению выстоять в чудовищной войне, поднимать страну из развалин в суровые послевоенные годы. Так появились «Сомбреро», «Вашу лапу, медведь!», «Чиполлино», «Волшебный голос Джельсонино» и другие мои картины.

Сейчас главной становится тема борьбы с силами мирового империализма. Поэтому, закончив работу над фильмом «На Гранатовых островах», я решила рассказать в своей следующей картине — «Тайна виллы «Грета» — о масонах. Это организация крупной, агрессивно настроенной буржуазии, в рядах масонов можно найти известных политических деятелей, финансистов, военных — всех тех, кто объединился с целью организовать крестовый поход против коммунизма.

— Тамара Николаевна, вернемся к военным годам...

— В июле 1941 года я приехала в Москву поступать в ГИТИС. В институт меня принимали, но, узнав, что ГИТИС эвакуируют в Среднюю Азию, я, чтобы не покидать столицу в такую тяжелую минуту, отнесла документы в Московское городское театральное училище. Оно располагалось тогда в Театре Революции, ныне — Театр имени Вл. Маяковского. Днем учились, ночами дежурили на крыше театра — сбрасывали «зажигалки».

На всю жизнь врезалась в память день 16 октября сорок первого. Враг совсем близко подошел к Москве. Почти не видно было прохожих, редкие машины проезжали по пустынным улицам, в воздухе летали куски жженой бумаги — жгли документы, которые не успели вывезти. И я

поняла, что настал самый страшный час. Как-то очень ясно почувствовала трагическую опасность, нависшую над городом.

И тогда решила: мой долг — присоединиться к защитникам Москвы. Я умела стрелять, ездить верхом, водить мотоцикл, сдала нормы на значки «Ворошиловский стрелок», «Ворошиловский всадник», ГТО и другие. Считала себя готовой для выполнения солдатского долга. Тысячи таких же, как я, девушек и юношей — добровольцев собрались около ЦК комсомола. Все просились на фронт. Брали не всех...

Тамара Лисициан получила направление в разведотдел 5-й армии, служила под Москвой, потом в авиадесантной части особого назначения при Западном фронте, воевала в рядах украинских партизан, в соединении имени Щорса.

Но прежде чем попасть на фронт, нужно было пройти подготовку. Необходимые подрывнику-десантнику элементарные навыки осваивали в Измайловском парке. Три месяца учебы, и восемнадцатилетняя Тамара Лисициан, которую звали теперь Этери Гванцеладзе, стала разведчиком.

Под Гомелем Этери попала в засаду. Спасая десятерых своих товарищей, оставшихся в лесу, Этери попыталась увести врага. Ее схватили, допрашивали, пытали. Несколько месяцев девушку продержали в Житомирской тюрьме, потом концлагерь, попытки побега, снова концлагерь, и снова побег — на этот раз удачный. Четверо узников после скитаний по лесам вышли к партизанам. Тамара — Этери вошла в группу Александра Майорова. Не зря училась в Измайлове подрывному делу...

— Как вы встретили День Победы?

— 9 мая я была в Москве, потому что после двух контузий вернулась в столицу еще до окончания войны, что мы победили, было ясно намного раньше, чем пришел этот долгожданный день. А когда он настал, мои погибшие товарищи встали передо мной, как живые, вся наша разоренная, разграбленная фашистами земля, по которой мы прошли с боями, вновь предстала перед взором. Весь день проплакала — и дома, и на улице. Поняла: погибли лучшие, потери эти невозполнимы.

— Встречаетесь ли сейчас со своими друзьями — однополчанами?

— Наше фронтовое братство не распалось, мы сохранили привязанность и верную дружбу. У меня однополчане по всей стране. Часто приглашают на Украину, в Житомир, Славуту, в Ровенскую область. В Славуте организован музей, посвященный партизанам, там даже есть мой уголок. Постоянно собираемся и в 15-й московской школе, где создан музей нашей воинской части, дружим семьями, бываем друг у друга в гостях.

Я часто думаю о том, что мы

остались живы, чтобы рассказать о своем поколении, чтобы передать молодежи ту любовь к Родине, то чувство дружбы, доверия друг к другу, убежденность в правоте дела, которому мы продолжаем служить и сейчас. Мы все в неоплатном долгу перед теми, кто принял смерть, сознавая, что, как бы ни была дорога жизнь отдельного человека, судьба Родины дороже. Мы не имеем права забыть их имена и их дело. Должны, обязаны его продолжать.

— Кто из режиссеров военной темы, из пишущих о войне вам близок?

— Я мало смотрю фильмов о войне. Мне тяжело читать книги о войне, потому что когда они правдивы, как у Юрия Бондарева, Василия Быкова, мое сердце обливается кровью, вновь оживают воспоминания, а когда фальшивы, гневу моему нет предела. Нельзя ремесленникам от искусства брать за святые темы.

Мне очень нравится фильм Г. Егиазарова «Горячий снег». Очень хороший фильм о Сталинградской битве «Великий перелом», который, к сожалению, редко показывают на телевизионном экране и кино.

И, конечно, очень много прекрасных документальных фильмов о войне, составляющих вкупе летопись подвига нашего народа.

— Чем для вас является кинематограф?

— Прежде всего, почему я выбрала кино? Еще в школе мечтала работать в театре. Война прервала учебу в театральном училище, а после войны я вынуждена была работать — не могла сразу продолжить учиться. Как и многие участники войны, я поздно закончила институт.

За шесть лет работы в римском представительстве «Совэкспортфильма» хорошо познакомилась с неореализмом, с его ведущими мастерами — Лукино Висконти, Джузеппе де Сантисом, Витторио де Сика. Тогда поняла, что нести добро в мир кинематограф позволяет значительно активнее, чем театр, к примеру, хотя бы потому, что у кинофильма — сразу десятки миллионов зрителей. А мне очень хотелось передать людям то, чему я была свидетелем, что я познала в жизни, — любовь к родной земле, ненависть к ее врагам. Кинематограф для этого самая подходящая трибуна.

...10 августа 1942 года ее приговорили к расстрелу. Утром одиннадцатого смертный приговор был заменен концлагерем. С тех пор 11 августа Тамара Николаевна считает днем своего второго рождения.

В ночь с 23 на 24 июля 1943 года четверо заключенных «Гроссалазарета № 301» в Славуте бежали из фашистского ада к партизанам. В этот день Тамара Лисициан обрела свободу. Война для Тамары Николаевны закончилась в сорок пятом. Но для людей, спасших мир от фашизма, борьба за то, чтобы больше не было войны, не кончается никогда.

Т. БЕЛЯЕВА.

На снимке: друзья-однополчане в традиционный день встречи 9 мая (слева направо) — Александр Захаров, Тамара Лисициан, Юрий Терехин, Елена Фомина.